Глава 331: Старые мечи и юноша (Часть III)

Когда намерение меча впервые появилось, и когда металлический меч прибыл к Чэнь Чаншэну, океан монстров, окружающий мавзолей, среагировал на это. Было ли это из-за страха или злости, они стали беспокойными, но вскоре были подавлены Нанькэ. Теперь же, вместе с блистательным сиянием Дерева Души, это ограничение вдруг исчезло. Мириады монстров на равнинах больше не могли сдерживаться. Один за одним, они начали бешено прорываться к мавзолею. Земля на мгновение затряслась, а затем показалось, что проливной дождь, падающий с мрачного бесцветного неба, нес кровавый и отвратительный запах.

Лишь та жуткая тень оставалась в тишине. Хотя она еще немного опустилась, она не проявляла свою божественную мощь и не действовала под этим импульсом. Может быть именно из-за действий великого пэна монстры высокого класса глубоко в равнинах, достигшие пика Конденсации Звезд, не присоединились к толпе монстров, окружающей мавзолей. Не то, чтобы они сопротивлялись призыву Дерева Души или воле Нанькэ, но они просто обладали высоким интеллектом и могли чувствовать, что грядет что-то серьезное, и как результат, стали осторожными. Конечно же, это серьезное дело было связано с самим Садом Чжоу.

Бесчисленные монстры превратились в черные волны, которые одна за другой поспешили к мавзолею. Небо над обычно тихими Равнинами Незаходящего Солнца давно превратилось в невыносимую какофонию. Лужи воды под сорняками расступились, когда трава была разрублена на бесчисленные куски острыми когтями монстров, и впоследствии была перемолота чешуйчатыми животами монстров. Грязь постоянно летела в воздух, и чистая вода стала несравнимо мутной. Такие величие и сила были действительно ужасающими для созерцания. Как и было сказано ранее, даже если бы здесь присутствовал Святой, он бы не смог полностью убить нескончаемый поток монстров, спешащих к мавзолею. Ему оставалось бы только сбегать. Когда Чэнь Чаншэн стоял среди ливня и наблюдал за этой сценой, было естественно, что он хотел сбежать, но у него не было путей отступления.

Вокруг его тела спокойно парило чуть больше десяти известных мечей. Эти мечи принесли очень большие изменения в мир людей, но сейчас они были объектом таких же изменений, и были помечены пятнами перемежающейся ржавчины на их клинках из металла. Когда они только появились, они сделали это с с фанфарами и поразительной силой, но в конце концов, они уже не могли восстановить своё былое величие. Решающим было то, что несравненные эксперты, которые когда-то носили эти мечи, давно покинули этот мир.

Лишь с этими мечами было невозможно противостоять атакам этих монстров. Если он хотел стать непоколебимым камнем перед лицом океана, ему требовалось еще больше мечей.

Взгляд Чэнь Чаншэна изучал все стороны вокруг него через тяжелый занавес дождя, осматривая ужасающую волну монстров, и в тоже время юноша искал еще больше мечей. Эти мечи должны быть в Бассейне Мечей. По одной или другой причине они не появлялись подобно Мечу Горного Моря. Они все еще ждали его призыва, или, может быть, хотели, чтобы их убедили. Но где же был сам Бассейн Мечей?

«Если вы здесь, пожалуйста, приблизьтесь ко мне, потому что вы мне нужны».

Это были его мысли, которые он направил в рукоять дрожащего Желтого Бумажного Зонтика. Они распространились к безграничным равнинам через купол зонта.

Юноша посмотрел на далекие равнины, которые были мрачными и размытыми из-за дождя. Затем он взглянул на соседние стонущие равнины, которые были истерзаны когтями монстров

и сокрушены змеями-драконами. В своем сердце он воззвал к Бассейну Мечей куда-то вдаль: «Я заберу вас из этого заброшенного старого сада. Может быть, вы сможете продолжать спать, но по крайней мере... это не будет в этих равнинах, в которых нет настоящей ночи, и в которых вы никогда не будете спать спокойно».

Волна монстров становилась всё ближе и ближе. Они уже были на божественном пути перед мавзолеем, всего в нескольких ли вдали. Стоя на краю каменной платформы, Чэнь мог отчетливо разглядеть кроваво-красный рот и слюну, стекающую с края рта Леопарда Пурпурной Молнии, учуяв вонь от этой слюны.

В этот момент он вдруг почувствовал вибрацию.

Эта вибрация не была связана с волной монстров, и в ней не было ничего общего с проливным дождем.

Эта вибрация пришла глубоко из равнин. Она была глубоко в земле, а также была крайне скрытной и немного слабой, но была настолько же отчетливой.

Леопард Пурпурной Молнии был похож на настоящий заряд пурпурной молнии, прорываясь через густую траву и прыгая к мавзолею. Его кроваво-красные глаза были наполнены кровожадным, разъяренным ци.

Вдруг в его глазах появилась капля осторожности, а затем они разделились.

Вскоре после этого угол его рта тоже отделился, его падающая слюна смешалась с кровью, превращая окружающую область в кроваво-красное пятно.

Монстр почувствовал опасность и бешено повысил скорость, пытаясь убежать от вибрации.

Вибрация действительно была очень слабой. Ее движение сквозь землю казалось совсем неспешным.

Но заряд молнии, которым был Леопард Пурпурной Молнии, не мог оторваться от этой вибрации.

В падающем дожде раздался легкий звук разрыва.

Тело леопарда было разорвано на части, превращаясь в более чем десяток кровавых кусков, разлетающихся в стороны, пока он бежал. Но каждый кусок сохранял свою скорость, упав на землю после того, как пролетел несколько десятков метров.

Эта картина была невероятно странной и жуткой.

В отпечатке лапы, оставленном леопардом, зашевелилась мягкая грязь. Медленно появился меч.

Это была лишь половина меча, его рукоять была покрыта глубокой ржавчиной, а полу-клинок был покрыт грязью. Он представлял собой невероятно жалкое зрелище, не сильно отличаясь от куска металлолома.

Половина клинка спокойно легла на грязь и расшевелила траву.

Дождь продолжал падать. Грязь на мече медленно была смыта дождем, но дождь не мог смыть ржавчину. Клинок оставался желтовато-серым без единого подобия на сияющее острие. Но в

конце концов он стал немного чище. Эта половина меча непрерывно дрожала, сопротивляясь, пытаясь покинуть землю... Она была похожа на тяжело раненного солдата, поддерживаемого костылями, который хотел подняться на ноги еще раз и убить врага.

Через некоторое время сломанный меч поднялся с земли и криво полетел к мавзолею. Казалось, как будто он в любой момент может упасть на землю.

В Равнинах Незаходящего Солнца, монстр, скорость которого уступала лишь Леопарду Пурпурной Молнии, был Ветряным Волком. Эти монстры родились от скрещивания волчьих стай в снежных равнинах и Демонических Волков Великого Западного Континента. Они врожденно обладали невообразимой скоростью. Как говорят, они - единственные монстры, которые могут успешно поймать Красного Сокола. Конечно же, это больше всего было связано с коллективной боевой мощью и выдержкой Ветряных Волков.

Странная смерть Леопарда Пурпурной Молнии перед ними не заставила стаю Ветряных Волков замедлиться. Как самый преданный и наиболее кровожадный страж Мавзолея Чжоу, когда вожак стаи получил команду от Дерева Души, он хотел разорвать на части вторгшихся, которые посмели войти в мавзолей. Важнее всего было то, что, если несколько Ветряных Волков, из которых состояла эта стая из нескольких сотен, падут от этого ветхого клинка, всегда будет больше Ветряных Волков, готовых поспешить вперед, чтобы атаковать противника.

Стая волков была невероятно умной в охоте. Ранее, пока они выжидали, вожак стаи взял с собой своих подчиненных и бесшумно проталкивался через толпу монстров, прибыв к Пути Белой Травы. Они отправились именно в это место, потому что земля здесь была наиболее твердой, и расстояние до фронтальных врат мавзолея было самым коротким. Это была земля, более всего пригодная для рывка.

Холодная белая трава на Пути Белой Травы была перемолота на части, и стая волков бросалась вперед подобно ветру. Так как их скорость была слишком быстрой, а их численность - слишком большой, их сопровождал пронзительный свист. Но в следующий момент этот пронзительный свист был вытеснен другим пронзительным звуком. Этот звук был еще более назойливым, или можно сказать, даже более резким.

Это был звук намерения меча, прорывающегося через воздух.

Прядь белых волос на голове вожака стаи Ветряных Волков была отсечена ветром.

Эта прядь белых волос была отличительной характеристикой Ветряных Волков, которая отделяла их от других волков. Это также была прядь белых волос, которая содержала божественную душу Ветряного Волка, позволяя им двигаться со скоростью ветра.

Теперь эти белые волосы были отсечены.

Вожак стаи Ветряных Волков издал яростный и неохотный вой, но прежде, чем его вой полностью вылетел из его рта, он прекратился, так как волк был разрезан мечом.

Бесчисленные трещины появились на Пути Белой Травы, каждая из них была параллельна направлению к мавзолею. Они были подобны бесчисленным прямым линиям, преграждающим рывок Ветряных Волков.

Как только Ветряной Волк пересек одну из этих прямых линий, он был разрезан невидимой силой.

Волчьи когти, которые ступали на твердую землю, были отсечены.

Волчьи плечи, на которых были частички белой травы, были отсечены.

Волчий хвост был отсечен, как и туловище.

Несколько сотен Ветряных Волков, из которых состояла волчья стая, вся была разрезана на куски в то мгновение, как появились эти трещины.

Казалось, как будто кто-то высыпал большую корзину камней на пол, и на Пути Белой Травы зазвучал грохот.

Бесчисленные трупы Ветряных Волков были разрублены на куски, которые катились по Пути Белой Травы. Некоторые из них скатывались прямо в лужи по сторонам пути, а другие были разрублены на еще более мелкие кусочки намерением меча.

Путь к мавзолею был наполнен отрубленными конечностями и рассеченными трупами. Грязная кровь разбрызгалась по всей округе, превращая Путь Белой Травы в кровавый путь. Запах крови атаковал ноздри.

Пока запах крови поднимался в небо, эти трещины намерения меча тоже поднимались против дождя, вздымаясь в небо.

Несколько тысяч демонических стервятников парили высоко в небе в коварной тишине. Эти монстры были сильными и зловещими. В начале даже Сюй Южун пришлось сжечь остатки ее истинной крови Небесного Феникса, чтобы убить стаю демонических стервятников. В отличие от других монстров, они не издавали яростных криков, вместо этого скрытно подлетая к мавзолею.

Казалось, что всё, что отделяло их от мавзолея, было пустым небом. Ничего не преграждало их путь, из-за чего им было проще совершить скрытную атаку.

Но эти полосы намерения меча также прибыли в небо.

Трещины на равнине, как казалось, хотели разорвать небо.

С внезапным взрывом бесчисленных жалостных криков, их отсеченные крылья медленно дрейфовали к земле в количестве, равном дождю. То, что падало к равнинам еще быстрее, это их прекрасная кровь.

Несколько тысяч демонических стервятников падали один за другим. На мгновение показалось, что они падали более густо, чем сам проливной дождь.

Эти бесчисленные монстры, которые летели к мавзолею, были разрублены на куски, превращаясь в мутную смесь крови и плоти.

Поверхность равнин была покрыта бесчисленными трещинами. Сорняки были порублены на части, и грязь была перемолота в крохотные частички. Бесчисленные полосы намерения меча горизонтально поднимались в небо.

Даже дождевое облако высоко в небе было разрезано на части, став облачками, которые разочарованно разлетались.

Таким образом, ливень прекратился.

Заходящее солнце, которое совсем не было похоже на солнце, наконец-то получило возможность пролить свой теплый свет на мавзолей.

Трупы монстров покрывали каждый дюйм земли. Среди них иногда попадался тяжело раненый монстр, который еще не погиб, непрерывно издавая скорбные и жалкие предсмертные крики.

Волна монстров, которая изначально рвалась к мавзолею, вдруг приостановилась. Они больше не смели продолжать двигаться вперед, и медленно покачивались вверх и вниз.

Это был кроваво-красный мир.

Волна черных монстров постепенно превращалась в спокойное красное море.

После того, как мавзолей был промочен дождем, его цвет стал весьма темным. В данный момент он выглядел подобно черному камню среди красного моря.

Не важно, насколько стремительным были ветер и волны, или насколько сильным был ливень, мавзолей не мог быть сдвинут.

В сравнении с этим кроваво-красными миром и черным мавзолеем, можно было обнаружить действительно шокирующую сцену в равнинах вокруг мавзолея.

Сломанный меч с трудом взлетел в небо со свистом.

Старый меч вырвался из воды, неся с собой звуки брызгов грязной воды.

Древний меч расколол камень, скрипя о него.

Несколько десятков мечей.

Несколько сотен мечей.

Несколько тысяч мечей.

Возможно с силой, возможно с нерешительностью, возможно с радостью, они вырывались из болот и вновь показывали себя этому миру.

Многочисленные мечи появились в небе вокруг мавзолея.

Эти равнины были покрыты прудами воды. Это казалось похожим на болотистую местность.

В течение нескольких сотен лет многие люди искали Бассейн Мечей, но никто из них не нашел его. Они даже не нашли и малейшей подсказки к Бассейну Мечей.

Потому что никто не думал, что Бассейн Мечей... в действительно был настолько большим.

Бассейн мечей не был горным бассейном, и не был холодным прудом.

Эти мечи всегда были в этих равнинах.

Эти безграничные и несравнимо обширные равнины сами по себе были Бассейном Мечей.

Нет, как это могло быть бассейном? Это было морем.

Морем Мечей.

Равнины были окутаны мертвенной тишиной.

Чэнь Чаншэн молча стоял на краю каменной платформы и смотрел на сцену перед его глазами.

Ранее он уже смутно догадывался об истинном облике Бассейна Мечей, но теперь, когда он лично увидел появление мириад мечей, юноша был беспредельно шокирован.

Нанькэ стояла на божественном пути и наблюдала за этой сценой, ее лицо все еще было безразличным, пока она думала о чем-то. Нин Цю держала свой рот закрытым, чтобы избежать тревожных криков, тогда как ее компаньон Хуа Цуй рухнула на мокрую землю. Лицо старика с цитрой было исключительно бледным, а цитра перед ним была покрыта кровью. Казалось, как будто он даже не смел оглядываться.

Тэн Сяомин и Лю Вань’эр отвели свои взгляды и посмотрели в глаза друг друга, видя прощение и целеустремленность.

Никто ничего не говорил, и никто не двигался.

Даже волна монстров в равнинах медленно успокоилась.

Потому что эти мечи летели к мавзолею.

Несчетное количество мечей летело сквозь теплый свет солнца, скрывая небо.

Когда они приближались к мавзолею, эти мечи, омытые дождем, начали отражать ослепительный свет и стали казаться небом, полным звезд.

Эта сцена действительно была очень красивой.

Но эти мечи летели очень медленно, совсем не так, как несколько мгновений назад, когда они только вырвались с гордостью и силой.

Бесчисленные мечи летели к мавзолею и медленно разлетались в стороны, как будто они были солдатами, стающими в строй.

Пространство между небом и землем было наполнено намерением меча.

Намерения меча однажды были несравнимо сильными, но теперь они были слабыми. Когда они пересекались друг с другом, это было немного хаотично.

У намерений меча не было разума, но у них были эмоции, каждый вид сложных эмоций.

К этому мавзолею эти намерения меча были холодными и агрессивными.

К юноше, стоящему на мавзолее, они относились, как будто видели старого друга, как будто они говорили: «Он позвал нас, чтобы забрать нас из этого места».

Эти клинки были очень бессердечными в свое время, то течение времени было еще более бессердечным.

Некоторые мечи спали в море травы в течение столетий, и давно были повреждены до необратимой степени.

В то мгновение, когда они собирались покинуть равнины, эти мечи уже взорвались с их

величайшей силой.

Да, эти мечи были очень старыми, покрытыми ржавчиной, и вскоре сгниют.

Эти мечи были тяжело ранеными солдатами, старцами, которые могли идти вперед лишь при поддержке костыля.

Они давно должны были покинуть поле боя и вернуться в их поля. Жаль, что поля здесь не были хорошими, и это не был их дом. Это была просто клетка.

За несколько сотен лет они никогда не думали покинуть эти равнины. В итоге один из них преуспел и унес с собой их желания.

Но этот компаньон никогда не возвращался.

До сегодняшнего дня, когда эти мечи уже почти потеряли всю надежду, их старый друг наконец-то вернулся.

Юноша пришел в эти равнины с их желаниями.

Эти мечи были старыми, но этот юноша был в разгаре его весны.

Жажда свободы Чэнь Чаншэна, его любовь к жизни - это было настолько чистым и решительным.

Подобно свежему ветру, это разбудило их.

Они услышали его зов, поверили в его волю, и потому вновь героически появились на свет.

У старого меча все еще была какая-то сила, сломанное лезвие все еще могло убить врага.

Их воля окружала эти тысячи ли.

Они хотели отправиться дальше, чем на эти тысячи ли.

Они хотели вернуться домой.

http://tl.rulate.ru/book/1222/85311